

**Алексей Иванович
РАРОГ,**

профессор кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель
науки РФ
alek.rarog@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Террористический акт: качество уголовно-правовой нормы

Аннотация. Одним из средств противодействия терроризму является уголовное право, и эффективность этого противодействия зависит в том числе от качества уголовно-правовой нормы о террористическом акте. Между тем качество ст. 205 УК РФ вызывает нарекания.

Прежде всего, ответственность за террористический акт неосновательно приравнена к ответственности за угрозу его совершением. Следует развести террористический акт и угрозу его совершения по разным нормам и установить за них разные по строгости наказания. Оценочный признак «значительный имущественный ущерб» в УК РФ по-разному определяется в составах различных преступлений либо не определяется совсем. Он не выражает повышенной степени общественной опасности террористического акта и не может характеризовать его объективную сторону ни как потенциальное (ч. 1 ст. 205 УК), ни как реальное (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК) последствие этого преступления. Его целесообразно заменить такими признаками, как катастрофы и крупные аварии.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, реальная угроза.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.150-156

ALEXEY I. RAROG,

Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation
alek.rarog@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Terrorist act: quality of criminal law

Abstract. One of the means of countering terrorism is criminal law, and the effectiveness of this counteraction depends, among other things, on the quality of the criminal law norm on a terrorist act. First of all, responsibility for a terrorist act is unreasonably equated with responsibility for the threat of its commission. It is necessary to separate the terrorist act and the threat of its commission according to different norms and establish different penalties for them.

The evaluative sign of "significant property damage" in the CC RF is defined differently in the compositions of various crimes or is not defined at all. He does not express an increased degree of public danger of a terrorist act and

cannot characterize its objective side either as a potential (Part 1 of Article 205 of the Criminal Code) or as a real (paragraph "b" of Part 2 of Article 205 of the Criminal Code) consequence of this crime. It is advisable to replace it with signs such as catastrophes and major accidents.

Keywords: terrorism; terrorist act; threat of a terrorist act; significant property damage; other grave consequences.

Терроризм — это негативное социальное явление, обусловленное рядом экономических, социальных, политических, религиозных и иных причин. В конце прошлого и в текущем столетии акты терроризма получили небывалое распространение. Так, большой международный резонанс получили террористическая атака на высотные башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и на здание Пентагона 11 сентября 2001 г., взрывы в Стамбуле 15 и 20 ноября 2003 г., взрывы четырех пригородных электропоездов в Мадриде 11 марта 2004 г., взрывы в Лондонском метро 7 июля 2005 г.

Никогда из памяти россиян не изгладятся захват больницы в г. Буденовске 14—19 июня 1995 г., захват московского Театрального центра на Дубровке 23—26 октября 2002 г., захват школы в г. Беслане 1—3 сентября 2004 г., взрыв пассажирского поезда «Невский экспресс» 27 ноября 2009 г., взрывы на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Московского метрополитена 29 марта 2010 г., взрыв в Московском аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 г., взрывы в г. Волгограде 29 и 30 декабря 2013 г., взрыв в Петербургском метрополитене 3 апреля 2017 г.

Важным средством противодействия терроризму является уголовная ответственность. Эффективность противодействия в немалой степени определяется качеством конструирования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за акт терроризма.

Если Модельный УК не содержал примерного перечня действий, образующих объективную сторону акта терроризма, то УК РФ воспроизвел этот примерный перечень из УК РСФСР. Одним из криминообразующих объективных признаков акта терроризма был назван значительный имущественный ущерб. Хотя этот признак содержался и в ст. 213.3 УК РСФСР, и в ст. 177 Модельного кодекса, его отнесение к числу признаков состава этого преступления в ст. 205 УК РФ в уголовно-правовой науке было воспринято критически¹.

Во-первых, понятие «значительный имущественный ущерб» не отражает высокой степени общественной опасности. Во-вторых, данный признак является оценочным и в российском уголовном законодательстве определяется по-разному (например, в примечании 2 к ст. 158, примечании 1 к ст. 159, примечании 1 к ст. 290 УК) или не определяется вовсе (например, в ст. 255 УК). Масштабный имущественный вред охвачен общим понятием «иные тяжкие последствия». Возможно, этот криминообразующий признак взят российским законодателем без учета особенностей российской правовой системы из международного уголовного права.

¹ См.: Комарова М. А. Терроризм в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10, 22—23 ; Ивлиев С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.

Изначально ст. 205 УК предполагала нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти как обязательную цель террористического акта. Уголовное право в научном ключе подвергало данное положение критике, обоснованно считая, что нарушение общественной безопасности и устрашение населения характеризуют не столько цель, сколько социальную сущность террористического акта, что имеет непосредственное отношение к самим действиям, составляющим объективную сторону преступления.

Позитивное восприятие критики позволило законодателю отнести устрашение населения к объективной стороне преступления. Цель преступления — «оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» — также была уточнена федеральным законом. Но и в этой редакции цель террористического акта была обозначена слишком узко, поэтому Закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ в соответствии с новой редакцией п. 3 ст. 3 Закона «О противодействии терроризму» выразил цель рассматриваемого преступления через термин «дестабилизация» по отношению к деятельности органов власти и международных организаций, а также использовал термин «воздействие» по отношению к принятию решений этими органами.

После 20 лет действия Уголовного кодекса законодатель решил разграничить цели террористического акта и цель угрозы его совершения: Законом от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ из целей угрозы совершения теракта законодатель убрал указание на дестабилизацию, оставив лишь слово «воздействие» по отношению к принятию решений органами власти.

Такое законодательное решение вряд ли можно признать удачным. Угроза совершения террористического акта теперь предполагает две цели: первичную — воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями и конечную (вытекающую из цели угрожающего террористического акта) — дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Определение цели для угрозы в ее законодательной интерпретации вообще является излишней, поскольку общественная опасность угрозы определяется именно целью угрожающего террористического акта, а цель самой угрозы не имеет квалификационного значения.

Действовавшая ранее формулировка ст. 205 УК РФ предусматривала в качестве квалифицирующего признака совершение террористического акта с использованием огнестрельного оружия. Это соответствовало Модельному УК, в котором квалифицирующее значение придавалось применению огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ (п. «б» ч. 2 ст. 177). Однако данный признак был явно неуместным применительно к террористическому акту, поскольку его непосредственно характеризует применение более опасных и эффективных средств, чем огнестрельное оружие, а именно — взрывчатых веществ, взрывных устройств и др. В соответствии со ст. 7 Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г. террористическая деятельность понимается как изготовление или использование взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия или ядовитых или вредных веществ.

Получается, что использование огнестрельного оружия рассматривается как атрибут терроризма наравне с любым другим оружием, взрывчатыми веществами,

взрывными устройствами, ядовитыми, отравляющими и иными вредными для организма веществами. Видимо, по этим соображениям указание на огнестрельное оружие было исключено Законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ из числа квалифицирующих признаков террористического акта.

В качестве особо квалифицирующего признака в изначальной редакции ч. 3 ст. 205 УК РФ было указано на причинение по неосторожности смерти человека с наказанием до пожизненного лишения свободы. Трудно найти логическое или правовое обоснование тому, что причинение даже такого особо тяжкого последствия в сочетании с неосторожной формой вины может влечь максимально строгое наказание. Причинение по неосторожности смерти человека по названным причинам было лишено статуса особо квалифицирующего признака и переведено в разряд квалифицирующих признаков теракта, что влечет наказание в виде лишения свободы не пожизненно, а на срок от 10 до 20 лет.

Многочисленные изменения, внесенные в ст. 205 УК РФ, несколько повысили качество этой уголовно-правовой нормы, но она по-прежнему далека от совершенства.

Прежде всего вызывает серьезные сомнения законодательное решение, в соответствии с которым ответственность за террористический акт приравнена к ответственности за угрозу совершением террористического акта.

Данную угрозу можно назвать информационной формой террористического акта, ведь самостоятельно она не может создать реальную опасность наступления последствий, а лишь выражает желание осуществить действия, которые в состоянии вызывать тяжкие последствия. В международном праве порой применяется такой прием, когда технически опасными объявляются не только совершаемые реально запрещенные деяния, но также и угроза их осуществления. Но подобное признание противоправными не только фактический действий, а также и угрозы их совершения совсем не предполагает одинаковой степени общественной опасности тех и других, поэтому целесообразность установления для них единой санкции спорна. Поэтому следует признать вполне обоснованными научные рекомендации установить разные по строгости наказания за сам террористический акт и угрозу совершения такового².

Как отмечалось выше, использование количественно не определенного понятия «значительный имущественный ущерб» как криминообразующего признака террористического акта теоретически не оправданно. Последствия этого преступления могут выражаться в гибели людей, причинении различной степени тяжести вреда их здоровью, разрушении народно-хозяйственных, социальных, военных и других объектов, прекращении или приостановлении их функционирования и др. Перечислить их исчерпывающе не представляется возможным, но все они по своей значимости должны быть сопоставимы с гибелью людей, т.е. должны

² См., например: *Ивлиев С. М.* Указ. соч. С. 23 ; *Мусаелян М. Ф.* Террористический акт: уголовно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9 ; *Галачиева М. М.* Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательный и теоретический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10—11 ; *Дорофеев Н. А.* Уголовная ответственность за террористический акт. Барнаул, 2019. С. 41—42.

относиться к тяжким. Поэтому последствие в виде значительного имущественного ущерба следует исключить из ч. 1 и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Помимо гибели людей как наиболее трагического последствия террористического акта, в законе должны быть названы сходные с ним по степени общественной опасности последствия (например, катастрофы, крупные аварии и т.п.). Примерный перечень последствий следует обозначить с применением общего термина «иные тяжкие последствия», охватывающего тяжелые последствия физического (например, тяжкий вред здоровью нескольким лицам), организационного (нарушение функционирования важных объектов социальной инфраструктуры) или иного характера.

Уточнения требуют и признаки субъективной стороны террористического акта. В первую очередь это касается цели преступления, которая определена законом через использование термина «дестабилизация» в отношении деятельности публичных органов либо воздействие на принятие ими решений. На самом деле террористические акты нередко совершаются в целях дестабилизации социальной обстановки в регионе, нарушения нормальной работы транспорта и иных объектов социальной инфраструктуры. При этом не оказывается прямое воздействие на работу органов власти и на принятие ими решений в угоду террористам. Поэтому формулировку цели террористического акта следовало бы дополнить целью дестабилизации обстановки.

Практика знает примеры террористических актов, при совершении которых виновные не берут на себя ответственность за содеянное, никаких требований ни к кому не выдвигают. Определяющая цель таких преступных действий — посеять панику среди населения, отомстить органам власти за какие-то действия и решения, выразить свою враждебность к неким социальным общностям по признакам национальности, религии и проч. В приговорах судов можно обнаружить указания на экстремистские мотивы в террористической деятельности как их идеологическую основу, но надлежащей уголовно-правовой оценки этому мотиву не дается.

Например, несколько лиц были осуждены, в том числе за организацию взрывов в поездах московского метрополитена в районе станции «Кантемировская» (погиб 41 человек, пострадали свыше 240 человек), возле вестибюля станции метро «Рижская» (погибли 8 и пострадали свыше 60 человек)³. Несмотря на явно экстремистские мотивы преступления в приговоре они не нашли отражения. Такая квалификация была бы теоретически безупречной, если бы законодатель, исходя из генетической связи терроризма с экстремизмом, определил как альтернативный конструктивный признак теракта и экстремистский мотив.

Причинение по неосторожности смерти в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ указано как один из квалифицирующих признаков террористического акта. Но этот признак предполагает создание странной ситуации, ведь сущность теракта предполагает умышленное, преднамеренное совершение действий, создающих заведомо опасность гибели людей или наступления иных тяжких последствий. Деяние совершается с указанными в диспозиции ст. 205 УК РФ целями, а цель,

³ Архив Московского городского суда за 2007 г. Дело № 2/07. См. также: приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 15 декабря 2008 г. Дело № 2-70-31/08.

как признано теорией уголовного права, сочетается только с прямым умыслом. Он включает не только осознание общественно опасного характера совершаемых действий, но и предвидение неизбежности или реальной возможности наступления тяжких последствий, в том числе и гибели людей, следовательно, данный квалифицирующий признак логичным будет исключить.

Законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ в ст. 205 УК РФ был включен особо квалифицирующий признак — террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3). Решение придать умышленному причинению смерти человека статус особо квалифицирующего признака представляется ошибочным.

Высказанные критические замечания позволяют сформулировать предложения по оптимизации ответственности за террористический акт:

1) статью 205 УК РФ изложить в следующем виде:

«Статья 205. Террористический акт

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, *катастроф, крупных аварий* либо наступления иных тяжких последствий, в целях *дестабилизации социальной обстановки*, дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений, *либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы* —

— наказывается...

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие *катастрофы, крупные аварии* либо иные тяжкие последствия, — наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ, или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; —

наказываются...

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления»;

2) дополнить УК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья 205.7.

Угроза совершения террористического акта — наказывается...».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Галачиева М. М.* Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования // Научные известия. — 2016. — № 5.
2. *Галачиева М. М.* Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательный и теоретический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
3. *Дорофеев Н. А.* Уголовная ответственность за террористический акт. — Барнаул, 2019.
4. *Ивлиев С. М.* Уголовно-правовые средства противодействия терроризму : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
5. *Кадников Н. г., Дайшутов М. М.* О проблемах ответственности за преступления террористической направленности // Общество и право. — 2016. — № 2 (56).
6. *Калинин Р. С.* Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018.
7. *Кибальник А. г., Волосюк П. В., Иванов А. Ю.* Уголовно-правовое противодействие террористическим преступлениям: основные тренды российских диссертационных исследований в 2010—2020 годах // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15. — № 1.
8. *Комарова М. А.* Терроризм в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
9. *Мусаелян М. Ф.* Террористический акт: уголовно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
10. Российское уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н. А. Лопашенко : в 3 т. — М., 2014. — Т. 3.
11. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. И. Э. Звечаровского. — М., 2010.
12. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О. С. Капинус. — М., 2015. — Т. 2.